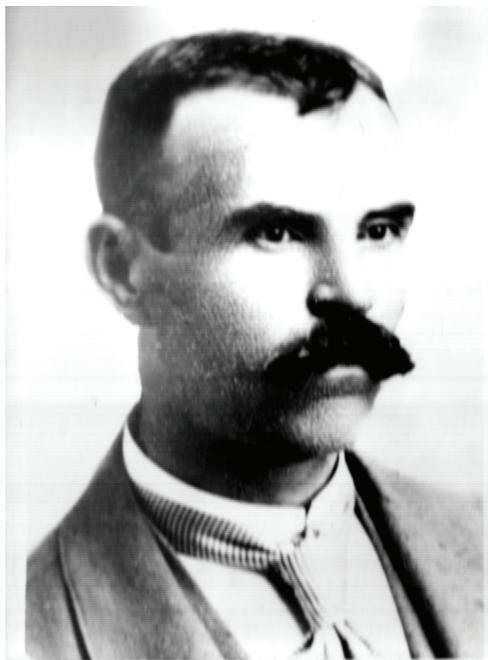

Александр ОГУЙ

ИВАН БАЖАНСКИЙ, ПРОСВЕТИТЕЛЬ БУКОВИНЫ (1863 - 1933)

О, вы, люди! Если б вы знали,
Как сердце мое любовью к вам горит...

В 2013 г. исполняется 150 лет со дня рождения Ивана Николаевича Бажанского, одного из выдающихся, хотя и полузабытых педагогов, писателей и просветителей Буковины, в свидетельстве о рождении которого стояло немецкое слово Ruthenen (русин).

Ровесник «буковинской орлицы» Ольги Кобылянской (1863-1940), ведущий украинский педагог и просветитель Буковины, Иван Николаевич Бажанский, в течение 47 лет педагогической жизни пропагандировавший гуманистические идеалы национальной культуры, родился 26 февраля

1863 г. на берегах «доброго, тихого» Днестра в с. Дорошовцы, что на Заставнившине. Писатель оставил после себя много дневниковых записей и автобиографических произведений, что позволило исследователям (в первую очередь, В. Михайловскому, Н. Черкач, И. Руснаку, И. Червинской и др., в т. ч. и автору) проследить его жизнь.

По словам самого писателя, он впервые увидел свет в «мокром, темном, пыльном и влажном домике»-леплянке под горой, которая заслоняла солнце, место под которым он будет добиваться всю свою жизнь. Отцом его был трудолюбивый, вспыльчивый, однако отход-

чивый сельский скорняк Николай Стефанович Бажанский (1832-6.11.1886), происхождением из Снятина, а матерью – «все веселого настроения, при том очень чувствительная» Параскева Панькив. Семья была очень бедная – маленькая нива (20 пражин) была заложена за водку для клаки (сельской взаимопомощи), и деньги были «очень редким гостем в доме». «Хлеба никогда не оставалось, - вспоминал в своем дневнике Иван. - Надо было у людей зарабатывать. Папу почти никогда не видел дома, лишь в воскресенье или в праздник, т.к. тот был всегда на работе во дворе (панском) или у людей». Отец работал у молотилки и соломорезки за небольшие деньги – до двух «шусток» (20 крейцеров в день, или 6 гульденов в месяц), поскольку ремесло скорняка не давало ему возможности прокормить семью. Он заработал астму, которая и свела его прежде времени в могилу. Постоянная нужда в доме заставляла и единственного ребенка в семье тяжело работать за десятый сноп и «полоть на панском поле».

У парнишки с прекрасной памятью (в возрасте 2,5 лет он в деталях запомнил призыв односельчан на австро-прусскую войну 1866 г.) было неудержимое стремление к познанию. Поэтому в шестилетней православной народной школе родного села, куда он попал восьмилетним ребенком, Ваня увлекся чтением (слезно умоляя родителей купить новые книги, которые он им восторженно читал вслух) и блестяще учился. Об этом впоследствии Бажанский писал: «Наука в школе давалась мне легко и скоро, за три года перегнал я тех, что ходили 6 лет». Тогда же, наслушавшись напевов родной матери, которая «любила все говорить в поговорках или напевать отрывки народных песен», в 4-м классе мальчик сочинил свое первое стихотворение («Прилетела кукушечка и стала куковать. Выйди, выйди, хозяйшук, в садик из хаты!»), а в 14 лет - песни на народные мотивы.

Ребенок очень много читал и быстро перерос возможности школы. Его учитель Василий Радик, сам закончивший шесть классов гимназии (считалось, что для учителя сельской школы это очень много), и священник Евсей Андрийчук, отметив таланты Ивана, посоветовали родителям отдать его учиться в Черновцы. Тот и сам умолял их и даже угрожал: «Если не отдадите, то сам убегу в Черновцы». Родители пребывали в затруднении, но все-таки решились нарушить сельскую заповедь - «пусть будет мужиком, пусть пашет, как его отец» - и согласились дать ему образование. Они с трудом собрали немного денег, на которые приобрели мальчику для поездки продукты и сапоги.

Черновицкий период жизни будущего писателя продолжался с 1877 по 1886 г. В Черновцах его не приняли в немецкую лютеран-

скую гимназию, поскольку Ваня недостаточно хорошо понимал немецкий язык. В православной народной школе, известной еще и как валашская (или румынская), 13-летний Иванко вскоре стал одним из лучших. Жил он вместе с 12 учениками, а также курами и гусями - полуголодным и в ужасных условиях. Помещением была, по его ироническому замечанию, «красная каменица» - полуразвалившаяся станция (квартира) фирмана Иосифа Фильковского, где «ничего хорошего - ни дверей, ни окон не имелось», однако платить надо было только один лев (шестую часть родительской месячной платы). Утром он ел черствый хлеб, на обед - картофельный суп, а вечером - снова черствый хлеб. Даже будучи голодным, Иванко ходил рубить дрова «профессору». Родители помогали ему, но отцу было тяжело работать, и весь груз забот свалился на мать. По воспоминаниям писателя, не раз она, зная о том, что сыну на «станции» нечем поживиться, просила богатых односельчан, дети которых учились в черновицкой гимназии, передать мешок с едой в Черновцы. Те над ней смеялись: «Хочешь иметь сына как господина - носи бесаги (торбы), как гуцульская лошадь». И та несла мешок за пять миль от дома. Однажды она упала возле дороги и могла погибнуть, если бы не добрый фирман, который отвез ее, полузамерзшую, в Черновцы. Поэтому сыну, у которого обострилось чувство ответственности, надо было стараться изо всех сил...

Успешно закончив народную греко-ортодоксальную школу, Иванко, пламенным желанием которого было «стать учителем молодежи нашего бедного народа», записался в сентябре 1880 г. против воли отца, хотевшего видеть его священником, в 5-й класс при учительской семинарии. Г. Жанковский, «властитель 5-го класса», оценив огромное старание ученика, его успехи и отсутствие пропусков, выдал ему свидетельство и за 6-й класс. Благодаря этому за год (вместо двух) Иван Бажанский закончил в семинарии подготовительные курсы. Более того, увидев бедность Ивана, Жанковский способствовал предоставлению тому помощи размером в 40 левов. 10 левов ушло за квартиру, а остальные Иван отдал дяде на откуп заложенного родительского поля. Впоследствии небогатые родители приобрели свидетельство о бедности (которое ныне хранится в краеведческом музее), благодаря которому в течение пяти лет юноша получал государственную «большую стипендию» (сначала 100, а затем 120 флоринов в год). С 1881 г. И. Бажанский обучался «высшим наукам» преподавания на немецком языке в учительской семинарии (ныне - педагогический колледж ЧНУ). В семинарии в разное время получили образование украинские просветители Буковины, в т. ч. педагоги-литераторы И. Синюк (1866-1953), С. Канюк (1880-1945),

И. Карбулицкий (1880-1961), И. Диброва (1881-1917), Д. Харовьюк (1883-1916), О. Вильшина (1899-1924), а также общественный деятель, депутат сейма Т. Иваницкий (1860-1933), оперный певец О. Руснак (1895-1960) и др. Благодаря активной деятельности этого заведения, готовившего учителей, количество школ за два десятилетия практически удвоилось – с 167 в 1870 г. до 335 в 1896-м, причем количество учащихся украинского происхождения возросло до 20 тыс. детей. Впоследствии это обеспечило существенный рост экономики края в начале XX ст.

Став студентом семинарии, Бажанский начал обучать и других. Финансовое положение его родных уже улучшилось – Иван имел «большую стипендию, хорошие частные лекции, сэкономил каждый грош, благодаря чему у родных и дом, и корова уже были» (рассказ «Добрый ребенок»). Обучение в семинарии было достаточно результативным: благодаря замене москвофила И. Глибовицкого на С. Шпойнаровского, переводчика и популяризатора творчества Т.Г. Шевченко, Иван начал чувствовать себя украинцем, а преподавание родного языка стало гораздо глубже несмотря на всего 3-4 часа факультативных занятий. В семинарии Иван, кроме глубокого овладения основными предметами и несколькими языками (украинским, румынским, немецким, а также польским, русским и идиш), начал вести дневник, изучал музыкальную нотную грамоту и записывал буковинский фольклор (о Довбуше и Л.Кобылице), зачитывался поэзией Т.Г. Шевченко и А.С. Пушкина, посещал драмкружок. Пережив период восхищения москвофильством, именно за время учебы в семинарии Иван четко сформулировал для себя активную общественную позицию, примкнув к студенческому обществу «Союз» (1875-1921).

В 1886 г. И. Бажанский, успешно сдав экзамены по русинскому (украинскому), немецкому и румынскому языкам, получил диплом педагога, который давал ему возможность работать в школе. В то время в условиях угрожавшего монархии утверждения румынской национальной идеи австрийская власть начала больше заботиться об украинских школах, которые все чаще стали открываться в небольших деревнях Буковины. Однако «было еще много сел, где школа и не снилась, - писал И. Бажанский в автобиографии, - а мне хотелось в одном из этих последних сел учительствовать, поэтому и пошел я в Боянчук, где на тот год должны были создать одноклассную школу». Но в уездном школьном совете в Кицмане сказали, что «кандидату с тремя языками полагается должность в Лужанах, а не в Боянчуке». 15 сентября 1886 г. И. Бажанский перебрался в Лужаны и стал работать там учителем. Вместе с ним после смерти отца

(6.11.1886) жила его мать, занимавшаяся хозяйством. В 1887 г. в Лужанах его посетил отец Е. Мартынович, уездный инспектор, который, не получив ожидаемой взятки, обвинил Бажанского в «политике» за прогрессивные взгляды и его любовь к родному языку (на проверке ученики процитировали стихотворение: Ой ты, наша Буковина, / Мамочка родная, / Ой почему ты, Буковина, / Такая бедная? / что ... отказываются руськите (русинские) дети от родной матери). Осенью 1887 г. Мартынович перевел его в отдаленное от Черновцов село Окно Заставновского уезда (неподалеку от родных Дорошивец).

В селе Окно Иван Бажанский был сначала учителем, потом (несмотря на конфликты из-за открытия читальни с местными помещиками и священником-волохом Петрашко, который называл посетителей читальни «гайдамаками и униатами»), благодаря достигнутым успехам, стал старшим учителем (надучителем), а затем директором школы, в целом проработав там 24 года. В Окне молодой учитель женился (2.08.1889) на дочке учителя из села Черный Поток Елене Жибачинской, которая через пять лет из-за болезни сердца и дальнейшего паралича умерла, оставив ему больных сыновей Евгения и Лонгина. После смерти сыновей лекарство от боли потери Бажанский находил в труде - сотни окнянских детей получили от Ивана Николаевича хорошие жизненные уроки. Через 10 лет за значительные успехи школе позволили расширить обучение до трёх классов, а впоследствии – и до четырех. Тогда же он женился (12.8.1896) на дочери дьяка из Сомушина Веронии Иваницкой (1877(?) -1947). Рождение дочерей Ольги и Натальи, как и труд, поддерживали его в жизни.

С 1886 по 1911 г., воспитывая детей, И. Бажанский работал и с их родителями, приглашал их на уроки, бесплатно обучая грамоте, «став любимцем и малого, и старого. Все его любили, все уважали как своего истинного друга, советчика». Для выпускников он дидактически применил «науку повторения»; организовал практические занятия по садоводству и пчеловодству (закончив для этого курсы пчеловодов в Сторожинце) и т.д. Опираясь на поддержку общества, И.Н.Бажанский впоследствии построил новую школу.

Реализуя накопленный опыт учительской работы, И. Бажанский активно работал в филиале общества «Руськая беседа», известном как «Руськая школа». В 1888-1890 гг. он активно выступал на учительских конференциях с материалами об организации работы народных школ, которые были опубликованы в «Педагогических листках» (Pädagogische Blätter). В конкурсе на лучшее название детского журнала победило именно его наименование - «Ласточка». Согласно публикации в «Буковине» за август 1899 г., именно

«надучитель Иван Бажанский передал накоплений 100 гульденов обществу «Руськая беседа», фонду помощи бедным ученикам мужицкого рода их Кицманского уезда», что составляло немалую по тем временам сумму – стоимость лошади. Активная деятельность надучителя способствовала утверждению его авторитета среди педагогов. В 1904-1907 гг. в Вашковцах существовал учительский общественно-научный и литературно-художественный двонедельник «Проминь» («Луч»), в издательский комитет которого пригласили и И.Н. Бажанского (наряду с К. Малецкий и Е. Ярошинской). В 1904 и 1905 гг. он участвовал в совместных буковинско-галицких учительских конференциях в Черновцах, посвященных созданию украинской национальной школы. В честь приезда владыки Владимира Репти музыкально образованный И.Н. Бажанский, который был не только хорошим вокалистом (пел в церковном хоре и участвовал в концертах музыкально-хорового общества «Боян»), но и отличным скрипачом, владевшим нотной грамотой, написал песню-ораторию «Счастливым день».

Несмотря на успехи, педагог испытывал определенные проблемы. Открытие читальни и постоянное пребывание среди народа существенно приблизило И. Бажанского, на собственном опыте знакомого с нищетой, к пониманию нужд и бед буковинского крестьянина, которым он сам был по происхождению. Бажанский жаждал поделиться мыслями об улучшении жизни общества (в т. ч. и через обучение), однако чувствовал как в Лужанах, так и в Окне полную культурную изоляцию и неприязнь священников и помещиков. Одиночество усиливалось и из-за мнительности и нежелания неграмотных родителей отдавать детей в школу («темное пятно древней неволи»). Впоследствии он упрекает отца в стихотворении «Ты хотел мне, отец ...» (1916): «Ты послал меня в школу ума учиться... / думая, что ученые люди лучше живут, / хлеба-соли они, скорби не знают...». Подводя итог, он отметил: «Плакал ты, отец, ты в неволе, а я на воле плачу... ты нес горе и не видел, а его вижу, но сбросить не в силах, и поэтому я плачу». Подобные рыдания от бессилия улучшить положение общины (М. Лазарук) были свойственны сельской интеллигенции тех лет, поэтому учителю не оставалось ничего иного, как встать на путь просвещения через прессу.

Приобретая опыт педагогической работы в школе, И. Бажанский начал активно выступать в буковинской прессе. Именно на середину 1890-х гг. и пришелся расцвет его литературного творчества. Это произошло при активном содействии О. Маковея, редактора «Буковины» (1895-1897), который воплощал в жизнь демократическую программу газеты, разработанную еще Ю. Федьковичем. Молодой

редактор привлек к активному сотрудничеству более трех десятков новых авторов, к числу которых принадлежали Е. Ярошинская, И. Синюк, И. Бажанский и др. Многочисленные рассказы и стихи этих авторов появились на страницах буковинской прессы. И. Бажанский, получивший европейский опыт после посещения в 1896 г. выставок в Вене, Будапеште и Праге, активно участвовал в общественно-литературной жизни. На юбилей украинского просветителя И. Котляревского, который отмечался в Черновцах, поэт откликнулся стихотворением «Надежда» (1898), проповедуя силу родного слова, называя его «водицы святой хрусталь».

14/27 июля 1911 г. И. Бажанского по его просьбе переводят на должность надучителя (директора) девичьей и смешанной народной школы в Вашковцах (1911-1933). Проявив себя блестящим педагогом, он организовал кружок рукоделия и вышивки, которым руководила его жена Верония, курсы пчеловодства и лозоплетения, для девочек курсы приготовления пищи, проводил занятия для родителей и руководил филиалом «Народного университета» для взрослых, курировал вашкивецкую читальню «Просвещение» и «Народный дом». По словам А. Иваницкого, Бажанский был «выдающимся и образцовым работником в школе и вне школы». Он состоял во всех центральных и уездных украинских обществах. На «железный фонд» товарищества «Народный дом» в Черновцах пожертвовал 400 крон, что в то время было очень значительной суммой. Он пользовался доверием обществ, его выбирали как своего представителя в уездную школьную раду и в другие представительские учреждения. И в дальнейшем И. Бажанский активно участвовал в общественно-политических мероприятиях (например, в 1913 г. состоялась его встреча с И. Франко в Черновцах).

80-летняя Б. Березовская из Вижницы десять лет назад в интервью И. Червинскому вспоминала: «Это был учитель, который знал буквально все и тому же учил своих учеников». Учитель, который исповедовал принцип народности на основе истории и традиций родного края, много путешествовал и фотографировал (был одним из первых фотолюбителей Буковины), проводил археологические раскопки в урочище Корытница, где были остатки трипольского поселения, и в летописном Хмелеве (Карапчив) для создания школьного музея, записывал частушки и легенды, используя их (как и народные обычаи и традиции) в педагогической практике.

В Вашковцах он пережил войну, которую блестяще описал в своих дневниках (часть «Война»). В 1917 г. его избрали школьным инспектором Вашковского уезда. В годы войны в нем еще больше крепнет

мысль: «Украина вострепнется, сбросит с себя путы и покажет, что и она умеет жить свободной жизнью, как и все другие свободные народы». Благодаря хорошему знанию румынского языка, экзамены по которому сдавал еще в семинарии, Бажанский оставался инспектором украинских народных школ Вижницкого уезда. На этой должности он проработал до осени 1926 г., до выхода на пенсию, когда возобновилась интенсивная румынизация края. Несмотря на пенсионный возраст, в 1928 - начале 1929 г. И. Бажанский ринулся защищать украинскую школу. Он организовывал многолюдные вече, активно выступал перед общинами. 94 общины собрали почти 10 тыс. подписей за сохранение школ с украинским языком, благодаря чему в школах с украинским большинством учеников, согласно закону от 31.11.1929 г., на изучение украинского языка было отведено до 8 часов в неделю в младших классах.

Отстояв язык и засеяв ниву человеческих душ умным и добрым, педагог скончался 20 мая 1933 г., оставив жену Веронию (1885-1947), любимых дочерей Ольгу (Ляля) и Наталью и свои многочисленные труды. По словам А. Иваницкого, «его похороны были не будничной манифестацией в Вашковцах»: был объявлен траур, вывешен черный флаг, пришли ученики обеих школ с венками, выступала местная интеллигенция. Пожеланием было, чтобы жила «его память, пока мы есть!».

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Бажанський І.* Сам про себе: мемуарний запис від 3.7.1916 р. // Архіви сім'ї Бажанських – Шевчукевичів. С. 1-12.

2. *Бажанський І.М.* Війна. Щоденник-хроніка буковинського педагога та письменника (Вашківці, 31.8.1914-29.11.1917/1922) /Упорядник О. Огуй; коментар В. Запаловського. Чернівці, 2006. 236 с.

3. Іван Бажанський (Посмертна згадка) // Час. Чернівці, 1933. 2 червня.

4. *Огуй О.Д.* Іван Бажанський: Життєпис та творчість буковинського просвітителя // Бажанський І.М. Війна. Щоденник-хроніка 1914-1918/22. Чернівці, 2006. С. 11-30.